

RAR

УДК 008

ББК 71

DOI 10.34685/NI.2023.40.1.014

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Коренной Александр Сергеевич,

аспирант Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева
ул. Космонавтов, 2, Москва, Россия, 129366

akorennoy@mail.ru

Аннотация

В центре внимания статьи неоднородные процессы формирования и развития инновационных социокультурных практик. Методология исследования базируется на передовых подходах отечественной культурологии в сфере теоретико-методического обеспечения культурной политики и национальной безопасности. Установлено, что процессы формирования и развития инновационных практик не являются тождественными. Их подвижная граница пролегает между неотрефлексированным опытом и методически просчитанным эффектом рациональной социокультурной деятельности.

Ключевые слова

Социальные практики, социокультурные практики, традиция, инновация, инновационные социокультурные практики, процесс формирования, процесс развития.

Внимание к формированию и развитию инновационных социокультурных практик обусловлено стремлением современного российского общества к сохранению и усилению общенационального единства перед лицом общих вызовов и угроз, связанных с нарастанием глобального гуманитарного кризиса. Как обозначено в Стратегии государственной культурной политики его приметами являются:

- снижение интеллектуального и культурного уровня общества;
- девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров;
- рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения;
- деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации;

атомизация общества — разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других¹.

Государственная стратегия предполагает три сценария развития перспективной ситуации: инерционный, базовый и инновационный. Инерционный сценарий, рассчитанный на значительное инвестиционное участие государства в отрасли культуры, в целом не ухудшит положение, хотя и снижения перспективных рисков он не гарантирует. Инновационный сценарий предполагает расширение участия в реализации задач культурной политики различных институтов общества, которое возможно за счет

1 Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420340006> (дата обращения 25.10.2022).

снижения патерналистских ожиданий. Базовый (расчетный) сценарий предполагает неоднородность процесса перехода регионов России на инновационные рельсы в управлении культурой, поэтому учитывает как оптимистический, так и пессимистический прогнозы. Оптимизм вселяет формирование и развитие инновационных социокультурных практик в современном российском обществе, поэтому изучение этих процессов представляется крайне актуальной и своевременной задачей.

Социокультурные практики в современном российском обществе представляют собой активно изучаемую социальными и гуманитарными науками область жизнедеятельности общества. Эта область исследуется нами в качестве объекта. Акцент же в данном исследовании делается на неоднородных процессах формирования и развития инновационных социокультурных практик.

Цель исследования — раскрыть фундаментальные основания разграничения процессов формирования и развития инновационных социокультурных практик.

Поставленная цель потребовала решения комплекса теоретических и научно-практических задач:

- уточнить понятие «социокультурные практики»;
- уточнить понятие «инновационные социокультурные практики»;
- дифференцировать процессы формирования и развития инновационных социокультурных практик.

Методология исследования базируется на системном, структурно-функциональном и ценностно-нормативном подходах отечественной культурологии в сфере теоретико-методического обеспечения культурной политики и национальной безопасности². Помимо общетеоретических методов сравнения, обобщения и типологии, для ре-

шения поставленных задач потребовались методы культурологической типологизации и атрибуции³.

Культурологическая атрибуция была использована при уточнении основных понятий, поскольку потребовалось установить распространенность функциональных свойств атрибутируемых терминов в системах сразу нескольких культурных порядков, к которым Г. В. Бакуменко вслед за Р. Т. Крэйгом относит разные теоретические традиции⁴. Метатеоретические возможности культурологической атрибуции были применены для сравнения и установления соотношений феноменального (практики) и ноуменального (термины) в социальной реальности инновационных практик, что, в свою очередь, позволило типологизировать инновационные практики и дифференцировать процессы их формирования и развития.

Несмотря на то, что термин «социокультурная практика / социокультурные практики» вошел в широкое теоретическое употребление, в зависимости от контекста, целей и задач каждого конкретного исследования он трактуется достаточно вариативно, т. е. остается в классическом понимании теоретической метафорой, а с постнеклассических системных позиций может рассматриваться в качестве социокультурного фронта⁵, раскрывающего динамику и изменчивость описываемой с его помощью части социальной реальности.

Ряд исследователей к социокультурной практике относят выделенную одну практику или некоторую их совокупность утверждая наивысшую степень устойчивости практики, позволяющую с её (устойчивости) помощью характеризовать определенный локус культуры (регион, часть общества или область его культурно обусловленной

2 Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / ред. И.А. Копылов и др. М., 2021; Региональная культурная политика: методология, институты, практики (ценностно-нормативный подход) / И.И. Горлова и др. М., 2019; Горлова И.И., Зорин А.Л., Коваленко Т.В. Современные вызовы и угрозы национальной безопасности России в сфере культуры // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации. М., 2021. С. 219–229.

3 Флиер А.Я. Культурная атрибуция как метод исследования // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 139–144.; Он же... Культурная атрибуция как метод исследования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 6 (68). С. 24–30.; Бакуменко Г.В. Междисциплинарный потенциал культурологической атрибуции // Культурология в теориях и практиках: к 30-летию кафедры культурологии МПГУ. М., 2022. С. 50–61.

4 Бакуменко Г.В. Междисциплинарный потенциал культурологической атрибуции... С. 56.

5 Бакуменко Г.В., Лугинина А.Г. Виртуализация социокультурного фронта «Tertius Romae» // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7. № 1 (25). С. 265–293.

деятельности)⁶. Культурологическая атрибуция в междисциплинарном поле исследований культуры позволяет установить, что подобное терминологическое употребление восходит к категории социальной практики структурно-функциональной социологической школы (П. А. Сорокин, Р. Мертон, Т. Парсонс и др.), где под социальной практикой понимается устойчивая форма социального действия, свойственная части общества (семье, группе, социальному институту и т. д.). Культурное различие схожих практик (социализация молодежи, строительство жилищ, матримоникальные отношения и пр.) ведет к появлению и закреплению в теоретическом дискурсе понятия «социокультурная практика», обозначающего имеющую культурные особенности социальную практику. В отдельных случаях, когда заходит речь о сохранении или перенесении в чужеродную культурную среду некоторой социокультурной практики, опорное понятие почти синонимично «традиции»⁷, но не тождественно ей. «Традиция» (как термин, описывающий определенную форму культуры) в исконном значении, восходящем к культурной антропологии (Э. Тайлор, Б. Малиновский, А. Крёбер, К. Клакхон и др.), связана с сохранением устойчивых (традиционных) ценностно-смысловых связей социального действия с реальностью. Она обуславливает сохранение консервативного мировоззрения, базирующегося на неизменных ценностных приоритетах, и значительно влияет на восприятие индивидом, обществом или его частью социальной реальности. Обратим внимание, что традиция или традиционная социальная практика по определению не может быть инновационной, в то время как сохранение

в новых условиях или перенесение в новую культурную среду некоторой социокультурной практики представляет собой как раз инновацию.

Близкое по значению употребление термина «социокультурная практика», но имеющее собственные корни и иную смысловую нагрузку, синонимично связано с термином «культурная практика».

Примечательно, что синонимичное употребление термина «социокультурная / культурная практика» прочно вошло в педагогический специальный тезаурус, где четко по функциям демаркированы теория и практика⁸. Культурологическая атрибуция такого употребления в междисциплинарном поле исследований культуры позволяет установить, что оно восходит к культурно-исторической теории психологии (Л. С. Выготский, К. Левин, А. Н. Леонтьев и др.). Под культурной / социокультурной практикой подразумевается непосредственное воздействие на социальный объект (личность, общество или его часть) с целью установления в его жизнедеятельности теоретически запланированных (педагогическое творчество) или интуитивно сложившихся (художественное творчество) систем ценностей. В этом смысле культурная / социокультурная практика — есть творческий процесс созидания культуры личности, общества или его части, т. е. процесс исключительно инновационный, для которого традиция становится материалом и инструментом изменения социальной реальности. В некоторых случаях педагоги условно разграничивают культурные / социокультурные практики по принципу самодетерминации процесса созидания (самообразование — культурная практика) и социальной детерминации процесса⁹. Т. е. к культурным практикам относят

6 Город плюс имидж: теория, социокультурная практика, региональные проекты / Е. Бурлина и др. Самара, 2010.; Бренное и вечное. человек в пространстве российской государственности : мифология, идеология, социокультурная практика. Великий Новгород, 2012.; Джеенбаева К.А. Заманбап үйлөнүү үлпөтү социалдык жана маданий практика катары: салттар жана инновациялар // Вестник Ошского государственного университета. 2020. № 2–4. С. 40–49.; Черемных Л.Г., Турова Е.И., Шорикова Е.С. Понимание свободы в современной социокультурной практике // Великая победа: наследие и наследники. Тюмень, 2019. С. 83–84. и др.

7 Ivashinenko N.N. Socio-Cultural Transnational Practices in Saturday Russian Schools in Scotland // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 4. С. 443–459.

8 Социокультурное образование и развитие личности будущего специалиста: теория и практика / Р. А. Литвак, М. Е. Дуранов, И. И. Дуранов. М., 2009.; Вовк Т.В., Яковлева И.П. Фотографирование в социокультурных практиках современной молодежи : на примере студентов КубГТУ // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Краснодар, 2021. С. 1153–1159.; Габова М. В. Визуальная культура и социокультурные практики Республики Коми // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития северных и арктических регионов России. Ч. 2. Сыктывкар, 2018. С. 63–67. и др.

9 Ярлова М. С. Кураторское образование как социокультурная практика: две концептуальные рамки // Вестник РГТУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культур

индивидуальный творческий процесс, а к социокультурным — опосредованным социальными связями. Подчеркнем исключительно методическую условность подобной градации, поскольку индивид (личность) даже в максимально автономных условиях к саморазвитию и творчеству оказывается способен лишь в социальной / культурной среде, формирующей базовые предпосылки, условия и факторы творческой деятельности.

Оставаясь на системных позициях, можно предполагать, что терминологическая разнголосоца по-разному с различных сторон описывает некоторый объект, феномен социальной реальности, связанный со способностью индивида и общества к коллективной деятельности для адаптации к меняющимся условиям окружающей среды или освоения и адаптации среды под индивидуальные и коллективные нужды. Метатеоретические возможности культурологии позволяют область теоретического дискурса включить в совокупность социальных практик и описать эту практику как самореферентную систему социальных отношений. Учитывая обусловленность социального действия культурными детерминантами (М. Вебер, П. А. Сорокин, Р. Мертон, Дж. Александер и др.) под социальной практикой следует понимать некоторый паттерн (модель) социального поведения, который в каждом конкретном случае оказывается культурно обусловлен и, сохраняя базовые механизмы и функции общей модели, реализуется в действительности как уникальный процесс с различной степенью схожести с универсальной моделью. Соответственно, понятие «социальная практика» охватывает универсальные характеристики социального феномена в то время, как понятие «социокультурная практика» позволяет описать отдельные уникальные характеристики того же феномена.

Для дифференциации процессов формирования и развития инновационных социокультурных практик разграничения понятий «социальная /

социокультурная практика» недостаточно: необходима общая типологизация социокультурных практик по различным основаниям.

В частности, Г. В. Бакуменко, оттолкнувшись от понимания социальной практики П. Бурдьё, анализирует духовные практики как область нематериального производства¹⁰. Он обращает внимание, что в современном обществе традиция и новация сосуществует. Традиционные духовные практики отличаются сроками их формирования, охватывающими не менее трех поколений. Они складываются на длительном промежутке исторического времени путем опытного отбора обществом тех практик, которые создают преимущества в освоении среды жизнедеятельности. Основной тезис Г. В. Бакуменко сводится к утверждению, что в условиях интенсивного культурного обмена, сопровождающегося обострением кризисов культурной травмы, времени на подобный отбор конструктивных практик просто нет: «...ускорение течения социального времени в инновационной культуре усиливает риски скатывания в инверсионную ловушку, в которой общество не преодолевает культурную травму, а продолжает усиливать её последствия»¹¹. Из чего следует, что «от культурологической атрибуции происходящих в современных культурах изменений на различных уровнях (индивидуальный, организационный, институциональный, национальный, межнациональный) и в различных сферах деятельности зависит скорость социокультурного развития общества: с одной стороны, — скорость его адаптации к изменениям, а с другой — способность, сохраняя и усиливая свою системную сложность, созидать новое и обуславливать посредством инноваций процессы, поддающиеся контролю и управлению»¹².

Отмеченные на примере духовных практик характеристики традиции позволяют эксплицировать примененную типологизацию к социокультурным практикам в целом. Традиция (традиционные социокультурные практики) не исключает инноваций, — она формируется путем неотреф-

рология. 2020. № 8. С. 24–34.; Самохвалова С.Ю., Мурадян К.А. Технология организации социокультурных и просветительских практик в условиях поликультурного образования и преподавания иностранного языка // Культура. Наука. Интеграция. 2013. № 1(21). С. 31–40.; Гребенникова В.М., Игнатович В.К., Игнатович С.С. Принцип событийности в организации социокультурных практик учащихся как проектных единиц их индивидуальных образовательных маршрутов // ИСОМ. 2015. №5–1. С. 207–213.

10 Бакуменко Г.В. Традиция и новация в символизации успеха духовных практик // Социальные смыслы спортивной духовности. Армавир, 2021. С. 8–14.

11 Бакуменко Г.В. Там же... С. 13.

12 Он же... Междисциплинарный потенциал культурологической атрибуции... С. 57.

лексированного опытного отбора обществом тех инноваций, которые создают преимущественные условия для освоения реальности. При этом перманентный конфликт традиции и инновации отражает исторически сложившийся механизм отбора нового. Общество в целом более адаптировано к традиции нежели к нововведениям, поэтому инициативы перемен, исходящие от индивида или части общества, сталкиваются с серьезным социальным сопротивлением, но именно они играют управленческую роль в развитии общества. Традиционные социокультурные практики, таким образом, также подвержены изменениям, но эти изменения ограничены протяженностью между поколениями, т. е. не происходят быстро, а растянут во времени. Соответственно, оценивая традиционные социокультурные практики можно говорить только об их развитии, формирование же новых традиций может быть оценено только по прошествии исторического времени, в результате смены как минимум трех поколений. Обратим внимание, что динамика смены художественного стиля непосредственно привязана к смене поколений¹³. Закономерности развития художественного стиля отражают закономерности развития социокультурных практик, поскольку художественное творчество является одной из таких практик.

Учитывая, что традиция и инновация являются нетождественными взаимоопределяемыми категориями, можно выделить три общих фактора развития традиционных социокультурных практик: естественные, обусловленные изменениями естественной среды обитания; социогенные, обусловленные изменением численности общества; культурные, обусловленные столкновением и интеграцией культур.

Формирование инновационных практик является закономерным следствием происходящих в обществе и среде его жизнедеятельности изменений. Изменения эти могут быть различной интенсивности: одни — периодические (например, смена времен года), — периодические изменения попадают в категорию процессов, которые предугадываются, а следовательно, могут быть спланированы и управляемы; дру-

гие — непериодические, не попадающие в запланированные расчёты. Соответственно, и те и другие могут быть различной интенсивности, но только высокая интенсивность непериодических и непредсказуемых изменений представляет угрозу социальному развитию. Отсюда следует, что инновационные практики, провоцирующие изменения, могут носить как конструктивный (предсказуемый), так и деструктивный (непредсказуемый) характер. Поэтому следует согласиться с Г. В. Бакуменко, когда он утверждает, что от способности к рациональной рефлексии зависит скорость социокультурного развития общества, — «скорость его адаптации к изменениям» и «способность, сохраняя и усиливая свою системную сложность, созидать новое»¹⁴.

В современной инновационной культуре формирование конструктивных инновационных социокультурных практик возможно исключительно на базе теоретически отрефлексированных (изученных) явлений социальной жизни. Неправданный волюнтаризм в социокультурной деятельности представляет сегодня серьезный риск. Поэтому крайне важно предложить классификацию конструктивных и деструктивных инновационных социокультурных практик, в основание которой может быть положена Стратегия государственной культурной политики России, нацеленная на сохранение и усиление общественного единства.

К деструктивным практикам следует отнести те, что провоцируют, предполагают или не отрицают таких возможных своих последствий, как:

- снижение интеллектуального и культурного уровня общества;
- девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров;
- рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения;
- деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации;
- атомизация общества — разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других.

13 Kharuto A.V., Kovalenko T.V., Kulichkin P.A., Petrov V.M. Intensity of Artistic Creativity: Periodical Waves in the Evolution of European Music, Painting, and Theatre // Rivista di Psicologia dell'Arte. 2007. № 18. С. 59–87.

14 Бакуменко Г.В. Междисциплинарный потенциал культурологической атрибуции ... С. 57.

Конструктивные же инновационные социокультурные практики должны быть теоретически рассчитаны на:

- усиление интеллектуального и культурного уровня общества;
- усиление общепризнанных ценностей и ценностных ориентиров;
- снижение агрессии и нетерпимости, асоциального поведения;
- сохранение исторической памяти, объективную оценку значительных периодов отечественной истории, распространение положительного опыта российского общества на пути исторического развития;
- снижение атомизации общества — усиление социальных связей (дружеских, семейных, соседских), отрицание индивидуализма и пренебрежения к правам других.

Из выше сказанного следует, что процессы формирования и развития инновационных практик в современном российском обществе не являются тождественными. Их подвижная граница (фронт) пролегает между имплицитным (неотрефлексированным) опытом развития традиций и методически просчитанным эффектом от воздействия на социокультурную среду путем осуществления рациональной социокультурной деятельности. Соответственно, разрыв между теорией и практикой социокультурной деятельности, по нашему мнению, может характеризовать степень готовности общества к осуществлению инноваций: чем он меньше, тем интенсивнее общество способно развиваться и сильнее влиять посредством инноваций на процессы, поддающиеся контролю и управлению. Анализ процессов формирования и развития инновационных социокультурных практик позволил установить, что истоками их разнообразия в современном российском обществе являются традиции культур народов Российской Федерации и положительный опыт отечественной теории и практики социокультурной деятельности.

Список литературы

1. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / ред. И.А. Копылов, А.С. Коржевский, В.В. Толстых; А.Ф. Андреев, И.В. Бернацких, А.С. Богданов и др. М.: РГГУ, 2021. 604 с.
2. Региональная культурная политика: методология, институты, практики (ценностно-нормативный подход) / И.И. Горлова, Т.В. Коваленко, А.В. Крюков и др. М.: Институт Наследия, 2019. 206 с.
3. Горлова И.И., Зорин А.Л., Коваленко Т.В. Современные вызовы и угрозы национальной безопасности России в сфере культуры // Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации. Сборник материалов круглого стола. М.: РГГУ, 2021. С. 219–229.
4. Флиер А.Я. Культурная атрибуция как метод исследования // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 4. С. 139–144.
5. Флиер А.Я. Культурная атрибуция как метод исследования // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 6 (68). С. 24–30.
6. Бакуменко Г.В. Междисциплинарный потенциал культурологической атрибуции // Культурология в теориях и практиках: к 30-летию кафедры культурологии МПГУ: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 ноября 2021 г.) / сост. И.Б. Пржиленская, И.А. Купцова; под ред. А.А. Шевцовой, Е.М. Шемякиной. [Электронное издание сетевого распространения]. М.: МПГУ, 2022. С. 50–61.
7. Бакуменко Г.В., Лугинина А.Г. Виртуализация социокультурного фронта «Tertius Romae» // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7. № 1 (25). С. 265–293.
8. Город плюс имидж: теория, социокультурная практика, региональные проекты / Е. Бурлина и др.; Самарский гос. мед. ун-т Росздрава, Управление инновационных технологий, Каф. философии и культурологии. Самара: Книга, 2010. 162 с.
9. Бренное и вечное. Человек в пространстве российской государственности: мифология, идеология, социокультурная практика: мат. Всерос. науч. конф. / ред. А.П. Донченко; Министерство образования и науки Российской Федерации, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Философский факультет НовГУ (Великий Новгород, 13–14 декабря 2011 г.). Великий Новгород: Издательско-полиграфический НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. 384 с.
10. Джеенбаева К.А. Заманбап үйлөнүү үлпөтү социалдык жана маданий практика катары: салттар жана инновациялар // Вестник Ошского государственного университета. 2020. № 2–4. С. 40–49.
11. Черемных Л.Г., Турова Е.И., Шорикова Е.С. Понимание свободы в современной социо-культурной практике

турной практике // Великая победа: наследие и наследники : Всерос. науч.-практ. конф. XVIII Философские образовательные чтения (Тюмень, 22 октября 2019 г.). Тюмень: Издательско-информационный отдел Тобольской митрополии, 2019. С. 83–84.

12. Ivashinenko N.N. Socio-Cultural Transnational Practices in Saturday Russian Schools in Scotland // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 4. С. 443–459.

13. Социокультурное образование и развитие личности будущего специалиста: теория и практика / Р.А. Литвак, М.Е. Дуранов, И.И. Дуранов. М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2009. 242 с.

14. Вовк Т.В., Яковлева И.П. Фотографирование в социокультурных практиках современной молодежи : на примере студентов КубГТУ // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : сб. мат. VI Междунар. науч.-практ. очно-заочной конф. (Краснодар, 28 октября 2021 г.). Краснодар: КубГТУ, 2021. С. 1153–1159.

15. Габова М.В. Визуальная культура и социокультурные практики Республики Коми // Социально-экономические, политические и исторические аспекты развития северных и арктических регионов России : мат. Всерос. науч. конф. (с международным участием) (Сыктывкар, 17–18 октября 2018 г.). Ч. 2. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина, 2018. С. 63–67.

16. Яралова М.С. Кураторское образование как социокультурная практика: две концептуальные рамки // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2020. № 8. С. 24–34.

17. Самохвалова С.Ю., Мурадян К.А. Технология организации социокультурных и просветительских практик в условиях поликультурного образования и преподавания иностранного языка // Культура. Наука. Интеграция. 2013. № 1(21). С. 31–40.

18. Гребенникова В.М., Игнатович В.К., Игнатович С.С. Принцип событийности в организации социокультурных практик учащихся как проектных единиц их индивидуальных образовательных маршрутов // ИСОМ. 2015. № 5–1. С. 207–213.

19. Бакуменко Г.В. Традиция и новация в символизации успеха духовных практик // Социальные смыслы спортивной духовности : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Армавир, 13–14 ноября 2020 г.) Армавир: АГПУ, 2021. С. 8–14.

20. Kharuto A.V., Kovalenko T.V., Kulichkin P.A., Petrov V.M. Intensity of Artistic Creativity: Periodical Waves in the Evolution of European Music, Painting, and Theatre // Rivista di Psicologia dell'Arte. 2007. № 18. С. 59–87.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF INNOVATIVE SOCIO-CULTURAL PRACTICES IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Korennoi Alexander Sergeevich,
postgraduate student of the Russian Research Institute
of Cultural and Natural Heritage named after D.S. Likhachev
st. Kosmonavtov, 2, Moscow, Russia, 129366
akorenny@mail.ru

Abstract

The article focuses on heterogeneous processes of formation and development of innovative socio-cultural practices. The research methodology is based on the advanced approaches of Russian cultural studies in the field of theoretical and methodological support of cultural policy and national security. It has been established that the processes of formation and development of innovative practices are not identical. Their moving border lies between unreflected experience and the methodically calculated effect of rational socio-cultural activity.

Keywords

Social practices, sociocultural practices, tradition, innovation, innovative sociocultural practices, formation process, development process.